

чиная со славянофилов, говоривших о гармоничном союзе царя с землей, и заканчивая сугубо проправительственной теорией самоуправления, удалось понять основные точки соприкосновения, вокруг которых разворачивался наибольший спор между российскими учеными.

Библиография

1. *Авалиани С. А.* Земские соборы. Литературная история земских соборов. — Одесса, 1916. — 138 с.
2. *Аксаков К. С.* Государство и народ. — М., 2009. — 608 с.
3. *Беляев И. Д.* Земский строй на Руси. — СПб, 2004. — 366 с.
4. *Беляев И. Д.* Судьбы земщины и выборного начала на Руси. — М.: 2008. — 168 с.
5. *Ключевский В. О.* Лекции по русской истории. — СПб, 1902. — 1299 с.
6. *Латкин В. Н.* Земские соборы древней Руси, их история и организация сравнительно с западно-европейскими представительными учреждениями/Историко-юридическое исследование Василия Латкина. — СПб, 1885. — 440 с.
7. *Самарин Ю. Ф.* Православие и народность. — М., 2008. — 720 с.
8. *Сергеевич В. И.* Лекции и исследования по древней истории русского права / Изд. 4-е. — СПб, 1910. — 674 с.
9. *Хомяков А. С.* Всемирная задача России / Изд. 2-е — М., 2011. — 784 с.

Ковтуненко Марина Константиновна

Аспирант кафедры истории социально-политических учений
факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Теоретико-методологические основания исследования русского панславизма

Аннотация

В статье раскрываются теоретико-методологические особенности исследования русского панславизма: история и эволюция термина, проблема классификации течений панславизма

Ключевые слова: панславизм, терминологическая проблема, классификация течений панславизма, история и эволюция панславизма.

Панславизм или идея славянского единства занимала умы российских мыслителей на протяжении не одной сотни лет. Она то актуализировалась, то исчезала из общественно-политического дискурса, в зависимости от социально-исторического контекста. Изучению панславизма в различных его аспектах посвящены работы как российских, так и зарубежных исследователей¹. Тем не менее, до сих пор не было сформировано четкого и однозначно-

¹ Наиболее значимым исследованием русского панславизма в зарубежной

го представления об этом феномене общественно-политической жизни России. Конечно, изучение панславизма затрудняется его сложностью и многогранностью, однако здесь можно говорить и о ряде проблем теоретико-методологического характера. Во-первых, это терминологическая проблема: необходимо определиться с самим понятием панславизма его синонимами, генезисом эволюцией. Во-вторых, к началу XX века идея славянского единства получила вид разветвленной системы различных течений и направлений, иногда даже противоречащих друг другу. Таким образом, необходимо решить проблему классификации течений панславизма.

Прежде всего, необходимо определиться с понятиями, такими, как «идея славянского единства», «идея славянской взаимности», «всеславянство», «панславизм». Обзор определений и интерпретаций этих терминов приводится в книге Б. А. Прокудина «Идея славянского единства в политической мысли России XIX века»¹, а также в книге Ширинянца А. А., Мыриковой А. В. «Введение к исследованию истории и идеологии панславизма XIX века»². По мнению В. Э. Багдасарян, «впервые термин панславизм был употреблен словацким мыслителем Я. Геркелем в работе о «славянском языке», 1826 г. В этой работе термин «панславизм» использовался в сугубо лингвистическом смысле и предполагал идею конструирования единого «всеславянского языка». В политическом значении термин «панславизм» впервые употребляется в статье К. Крамарчика «Чешско-словацкие герои панславизма в Легове», 1840 г. В этой статье под «панславизмом» понимается угроза распространения власти России на славянские земли Австрийской империи»³.

То есть в своем первоначальном смысле термин «панславизм» в статьях австрийских и германских публицистов 1830–1840 гг. означал «русификаторство». Однако в дальнейшем идея славянского единства развивалась как минимум в трех различных направлениях: «литературном», «автрославистском» и «славянофильском». «Литературный» панславизм предполагал культурное сближение славян без политической компоненты (Я. Коллар, П. Шафарик). «Автрославизм», а также ряд мелких идейных течений, таких, как «югославизм», предполагали политическое объединение славян на территории Австро-Венгрии, однако без какого-либо участия России. Наконец, «славянофильский» панславизм предполагал объединение славянских народов именно вокруг России. Это направление панславизма получило свое историографии можно считать монографию американского исследователя Ганса Кона «Панславизм. Его история и идеология». *Kohn H. Pan-Slavism. Its History and Ideology*. 2 ed. — N.Y., 1960.

¹ См.: Прокудин Б. А. Идея славянского единства в политической мысли России XIX века. — М., 2007.

² См.: Ширинянец А. А., Мырикова А. В. Введение к исследованию истории и идеологии панславизма XIX века / Под ред. Ширинянца А. А., перевод на хорватский язык — Сабина Фолнович. М., 2010. — 72 с.

³ Ширинянец А. А., Мырикова А. В. Введение к исследованию истории и идеологии панславизма XIX века / Под ред. Ширинянца А. А., перевод на хорватский язык — Сабина Фолнович. М., 2010. — С. 6.

развитие в рамках концепции славянофильства. Итак, по мере развития идеи панславизма, она становилась все более неоднородной, а сам термин «панславизм» все более расплывчатым и неоднозначным. Можно сказать, что панславизм не представляет собой единую общеславянскую идеологию, а лишь набор различных панславистских теорий и взглядов.

Другой термин — «славянская взаимность» — появился в поэме Я. Коллара «Дочь Славы», 1824 года, а наиболее полно мысли о единстве и близости славянских племен были выражены в трактате «О литературной взаимности между славянскими племенами и наречиями». Однако соотношение понятий «панславизм» и «идея славянской взаимности», «идея славянского единства» остается проблемной темой: разные исследователи по-разному трактуют это соотношение. Так, Г. В. Рокина считает, что «понятие славянской взаимности по своей сути универсально и включает все исторические, языковые, культурные, идейные связи славян... эта идея становилась в конкретных обстоятельствах основой для оформления панславистских доктрин»¹. В. К. Волков считает панславизм частью теории славянской взаимности². Другие исследователи, например, Дьяков В. А. использует как синонимы такие понятия, как «славянская взаимность», «славянское единство», «славянская идея», «славянский вопрос»³. Что же касается термина «всеславянство», то это понятие является прямым переводом термина «панславизм» на русский язык⁴.

Таким образом, в терминологическом плане, конечно, существуют определенные нюансы значений понятий «идея славянского единства», «идея славянской взаимности», «всеславянство» и «панславизм», однако они являются достаточно тонкими и условными, что позволяет использовать их как синонимы.

Другой теоретической проблемой является многообразие идейных направлений панславизма и трудности, связанные с их классификацией. Одна из первых классификаций панславизма была предложена А. Н. Пыпиным, который выделяет «литературный панславизм», то есть культурное сближение славянских народов, которое особенно быстро шло в литературной сфере и предполагало, например, создание общеславянского литературного языка, «археологический» или научный панславизм, который предпо-

¹ Рокина Г. В. Теория и практика славянской взаимности в истории словацко-русских связей XIX в. — Казань, 2005. — С. 11.

² Волков В. К. К вопросу о происхождении терминов «пангерманизм» и «панславизм» // Славяно-германские культурные связи и отношения. — М., 1969. — С. 25–61.

³ См. Дьяков В. А. Идея славянской взаимности и ее воздействие на развитие славяноведения. — Братислава, 1978; Дьяков В. А. Политические интерпретации идеи славянской солидарности и развитие славяноведения // Методологические проблемы истории славистики. — М., 1978; Дьяков В. А. Идея славянского единства в общественной мысли дореволюционной России // Вопросы истории. — 1984. — № 12; Дьяков В. А. Славянская идея в России в период империализма // Вопросы истории. — 1987. — № 3; Дьяков В. А. Славянский вопрос в общественной мысли дореволюционной России. — М., 1993.

⁴ Прокудин Б. А. Идея славянского единства в политической мысли России XIX века. — М., 2007. — С. 16–17.

лагал деятельность ученых по изучению славянских древностей, фольклора и языка, а также поиск исторических фактов, доказывающих историческую близость всех славянских народов, и наконец, «политический панславизм», предполагающий в том или ином виде политическое объединение славян¹.

Похожая классификация была предложена в газете «Голос», выделившей три вида панславизма: политический, который стремится к политическому объединению в виде всеславянской державы, литературный, который предполагал «соединение духовной деятельности славянства с внешним выражением этого единства, со связующим славянским органом — всеславянским языком»² и, наконец, духовный панславизм, который вообще не предполагал какого-либо органа, выражавшего литературное или политическое единство³.

В советское время использовалась наиболее простая классификация, делившая панславизм на политический и культурный. Кроме того, возможной и целесообразной является классификация панславизма, основанная на историческом или генетическом принципе, прослеживающаяся в книге Прокудина. Так, если оставить за рамками рассмотрения идею славянского единения, предложенную хорватом Ю. Крижаничем еще в XVII веке, то в фокус рассмотрения попадает развитие идеи славянского единства в политической мысли России XIX века. Здесь исторически первым можно назвать декабристский панславистский проект общества «Соединенных славян», предполагающий создание демократической республиканской федерации славян. Следующим по времени типом панславизма был панславизм славянофильский, именно в рамках славянофильства панславизм и идея национального своеобразия славянства получила широкое теоретическое обоснование. Более выраженную политическую составляющую концепция панславизма получила в идеях и проектах русских консерваторов (М. П. Погодин и Ф. И. Тютчев), которые выдвигали проекты создания «Всеславянского союза» (М. П. Погодин) и «Славянской империи» (Ф. И. Тютчев) под покровительством России. Другим историческим типом панславизма был панславизм, развивавшийся в революционно-демократической среде (А. И. Герцен и М. А. Бакунин) и предполагавший разрушение австрийской, османской и российской империи, революционное освобождение населяющих эти территории славянских народов и создание «Великой вольной славянской федерации» (Бакунин). Дальнейшее развитие панславянской идеи связано с ее институционализацией в форме славянских благотворительных комитетов, а также окончательного разделения панславизма на культурный (В. И. Ламанский, О. Ф. Миллер) и политический (Р. А. Фадеев, Н. Я. Данилевский, А. И. Васильчиков)⁴.

¹ Прокудин Б. А. Идея славянского единства в политической мысли России XIX века. — М., 2007. — С. 15.

² Голос. — 1867. — № 163. — 15 (27) июня.

³ Прокудин Б. А. Идея славянского единства в политической мысли России XIX века. — М., 2007. — С. 16.

⁴ См. Прокудин Б. А. Идея славянского единства в политической мысли России XIX века. — М., 2007. — С. 98–103.

Таким образом, на основании анализа развития идеи славянского единства можно условно выделить следующие исторические типы панславизма: славянофильский, консервативный, революционно-демократический, панславизм второй половины XIX века делится на культурный и политический. Однако и эта историческая или генетическая классификация в принципе сводима к простому делению панславизма на «культурный» и «политический».

Библиография

1. Волков В. К. К вопросу о происхождении терминов «пангерманизм» и «панславизм» // Славяно-германские культурные связи и отношения. — М., 1969.
2. Дьяков В. А. Славянский вопрос в общественной жизни дореволюционной России / Рос.АН, Ин-т славяноведения и балканистики. — М., 1993.
3. Лаптева Л. П. В. И. Ламанский и славянская тема в русских журналах рубежа XIX–XX веков // Славянский вопрос: вехи истории. — С. 118–129.
4. Мыркова А. В. Политические идеи Ф. И. Тютчева. — М., 2004.
5. Мыркова А. В., Шириняц А. А. Вокруг Тютчева (Полемические заметки). — М., 2003.
6. Прокудин Б. А. Идея славянского единства в политической мысли России XIX века. — М., 2007.
7. Репников А. В. Борцы за славянское единство, [Электронный ресурс]. URL: http://perspektivy.info/history/borcy_za_slavyanskoe_edinstvo_2007_7_31_26_31.htm.
8. Репников А. В. Консервативные представления о переустройстве России (конец XIX — начало XX веков): монография. — М., 2006.
9. Славянские съезды XIX–XX вв.: Сб. ст / РАН Институт славяноведения и балканистики и др. — М., 1994.
10. Славянское движение XIX–XX веков: Съезды, конгрессы, совещания, манифесты, обращения. Отв. редактор М. Ю. Досталь. — М., 1998.
11. Смолин М. Б. Энциклопедия имперской традиции русской мысли. — М., 2005.
12. Шириняц А. А. «Дунайский Союз» Михаила Погодина и панславизм // Введение к исследованию истории и идеологии панславизма XIX века. — М., 2010. — С. 26–37.
13. Шириняц А. А. Пропедевтика истории политических учений России X — начала XX вв. URL: http://www.portal_slovo.ru/history/35105.php?ELEMENT_ID=35105&SHOWALL_2=1.
14. Шириняц А. А. Русский хранитель: политический консерватизм М. П. Погодина. — М., 2008.
15. Шириняц А. А., Мыркова А. В. Введение к исследованию истории и идеологии панславизма XIX века / Под ред. Шириняца А. А., перевод на хорватский язык — Сабина Фолнович. — М., 2010.
16. Kohn H. Pan-Slavism. Its History and Ideology. 2 ed. — N.-Y., 1960.